

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
28 January 2013
Russian
Original: English/French/Russian/
Spanish

Комитет по использованию космического пространства в мирных целях

Вопросы, касающиеся определения и делимитации космического пространства: ответы государств-членов

Записка Секретариата

Добавление

Содержание

	<i>Стр.</i>
I. Введение	2
II. Ответы, полученные от государств-членов	2
Австралия	2
Бельгия	2
Боливия (Многонациональное Государство)	4
Финляндия	5
Иордания	5
Казахстан	6
Турция	6
III. Ответы общего характера	6
Португалия	6

I. Введение

1. На сорок пятой сессии Юридического подкомитета Комитета по использованию космического пространства в мирных целях в 2006 году Рабочая группа по определению и делимитации космического пространства решила обратиться к государствам-членам со следующими вопросами:

а) считает ли ваше правительство необходимым определить космическое пространство и/или делимитировать воздушное и космическое пространство с учетом современного уровня космонавтики и авиации и технологического развития космической и авиационной техники? Просьба обосновать ответ; или

б) рассматривает ли ваше правительство другие способы решения этой проблемы? Просьба обосновать ответ (A/АС.105/871, приложение II, пункт 7 (f)).

2. На сорок девятой сессии Подкомитета в 2010 году Рабочая группа решила обратиться к государствам-членам со следующим дополнительным вопросом:

с) рассматривает ли ваше правительство возможность определения нижнего предела космического пространства и/или верхнего предела воздушного пространства, признавая в то же время возможность принятия специального международного или внутреннего законодательства относительно миссий, осуществляемых объектом как в воздушном пространстве, так и в космическом пространстве? (A/АС.105/942, приложение II, пункт 11 (с)).

3. На пятьдесят первой сессии Рабочая группа вновь предложила государствам-членам представить свои ответы на вышеуказанные вопросы (A/АС.105/942, приложение II, пункт 11 (b) и (с)).

4. В настоящем документе содержатся ответы на вышеизложенные вопросы, которые были получены Секретариатом, а также ответы общего характера на эти вопросы.

II. Ответы, полученные от государств-членов

Австралия

[Подлинный текст на английском языке]
[24 декабря 2012 года]

Позиция Австралии не изменилась со времени последнего представления ее ответа 31 января 2012 года, который был воспроизведен в документе A/АС.105/889/Add.10.

Бельгия

[Подлинный текст на французском языке]
[25 сентября 2012 года]

Правительство Бельгии полагает необходимым сообщить о последней инициативе, выдвинутой Министром по научной политике и

предусматривающей внесение поправок в некоторые положения Закона от 17 сентября 2005 года о деятельности, связанной с запуском, полетными операциями космических объектов и управлением ими.

Вместе с тем Бельгия хотела бы подчеркнуть, что данная инициатива в настоящее время находится на этапе разработки законопроекта, который должен быть представлен на рассмотрение во втором чтении Совету министров, а затем главе государства для подписания и внесения на рассмотрение парламента. Теоретически данные поправки к Закону должны вступить в силу к концу 2012 года. На этом этапе любую препровожденную информацию следует понимать как обусловленную остающимися формальностями, связанными с получением согласия и, в частности, достижения соглашения парламентом.

Последние планы в отношении оперативной космической деятельности в Бельгии показали, что, хотя законодательство о космической деятельности 2005 года надлежащим и удовлетворительным образом учитывает особенности национального космического сектора, было бы полезным обеспечить большую конкретность с точки зрения сферы применения закона. Этого необходимо достичь путем принятия определений, касающихся некоторых ключевых слов в тексте закона.

Такие изменения стали необходимыми в отношении двух видов деятельности, которые могут затрагивать Бельгию согласно положениям международных договоров, в которых она участвует. С одной стороны, операции неманевроспособных спутников, таких как "CubeSats", несомненно, не охватываются законом. После вывода этих спутников на орбиту и в случае, если вмешательство человека либо не требуется, либо оно не представляется возможным для контроля над их орбитой, понятие "деятельности" становится спорным. В связи с этим было решено конкретно указать, что оперативная деятельность, оправдывающая распространение на нее действие бельгийского законодательства, заключается в выводе спутника на орбиту. С другой стороны, суборбитальные полеты рассматривались Бельгией как виды деятельности, входящие в сферу действия пяти договоров Организации Объединенных Наций по космосу, и по этой причине было бы предпочтительным найти более точное определение термина "космический объект", которое не является тавтологическим.

Таким образом, законопроект о внесении поправок в вышеупомянутый Закон от 17 сентября 2005 года предусматривает следующие изменения в определении термина "космический объект":

- "а) любой объект, запущенный или предназначенный для запуска на орбиту вокруг Земли или же в место назначения вне земной орбиты;
- б) любая составная часть космического объекта;
- с) любое устройство, используемое для запуска объекта на орбиту, как указано в подпункте (а) выше. Такое устройство также рассматривается как космический аппарат, даже если оно функционирует в экспериментальном порядке для целей его разработки или этапа апробации".

Критерий, согласно которому космический объект имеет свою орбиту, был включен для того, чтобы привести его в соответствие с понятием

космического объекта, которое определено законом, с учетом обязательства регистрировать объекты, запущенные в космическое пространство, которое предусматривается в пункте 1 статьи II Конвенции о регистрации объектов, запускаемых в космическое пространство, открытой для подписания 14 января 1975 года.

Таким образом, Бельгия подтверждает "функциональный" подход, отраженный в ее определении сферы применения международных договоров по космосу. Она не выступает за какую-либо юридическую делимитацию между воздушным и космическим пространством. Следовательно, решение, принятое для уточнения особенностей правового режима космического пространства по сравнению с другими режимами, включая режим воздушного пространства, заключается в разъяснении понятия "космический объект", имея при этом в виду его фактическое или гипотетическое место назначения.

Боливия (Многонациональное Государство)

[Подлинный текст на испанском языке]
[15 ноября 2012 года]

Вопрос (а). Делимитация воздушного и космического пространства имеет огромное значение для всех стран не только вследствие непрерывного развития и технологических достижений в области космонавтики, и авиации, но и потому, что это имеет прямое отношение к суверенитету государств.

Обеспечение четкой делимитации является чрезвычайно важным, поскольку отсутствие естественной границы между космическим и воздушным пространством затрудняет сохранение государствами контроля над своими национальными правами и в отношении воздушного пространства. Если отсутствует определенность относительно того, какое пространство относится к суверенной юрисдикции какого-либо конкретного государства, то это может приводить к возникновению проблем в среднесрочном плане с серьезными последствиями для суверенитета государств над своим воздушным пространством.

Отсутствие определения и делимитации космического пространства в международном космическом праве может привести к различиям в позициях государств по этому вопросу, поскольку каждое государство может устанавливать свои нормы и определения в своем внутреннем законодательстве.

Для Многонационального Государства Боливия особое значение имеют следующие факторы:

- Многонациональное Государство Боливия становится участником освоения космического пространства с учетом предстоящего запуска спутника "Тупак-Катари";
- Многонациональное Государство Боливия имеет свои военно-воздушные силы и национальные авиакомпании, которые используют летательные аппараты, имеющие различные характеристики и функции;

- делимитация воздушного и космического пространства будет сопряжена с полезным вкладом в законодательство Боливии, касающееся использования национального воздушного пространства.

По всем этим причинам мы считаем, что определение космического пространства и делимитация воздушного и космического пространства являются крайне необходимыми.

Вопрос (b). В данный момент мы не считаем необходимым рассматривать возможность использования любого другого подхода к решению этой проблемы.

Вопрос (c). Мы полагаем, что следует принять особое международное законодательство для регулирования полетов любого объекта как в воздушном, так и в космическом пространстве.

Кроме того, следует упомянуть о том, что, поскольку Многонациональное Государство Боливия лишь становится страной, участвующей в освоении космического пространства, она еще не приняла законодательства, касающегося освоения и использования космического пространства в мирных целях.

Что касается предложения Управления по вопросам космического пространства предоставлять ему информацию по вопросам, касающимся космического пространства, то следует отметить, что наша страна не проводила каких-либо исследований в отношении космического мусора или объектов, находящихся на околоземной орбите, и поэтому в настоящее время не располагает информацией, которую можно было бы направить и которая касалась бы этих вопросов.

Финляндия

[Подлинный текст на английском языке]
[13 декабря 2012 года]

Вопрос (a). Нет, какие-либо национальные проблемы, касающиеся космического пространства, отсутствуют. Проблемы, относящиеся к воздушному пространству, регулируются воздушным правом и т.д.

Вопрос (b). См. выше, не актуально.

Вопрос (c). Нет.

Иордания

[Подлинный текст на английском языке]
[14 декабря 2012 года]

Вопрос (a). Да, необходимо провести различие между воздушным и космическим пространством в целях упрощения порядка их регулирования.

Вопрос (b). Нет.

Вопрос (c). Да, такая мера будет способствовать определению вопросов, касающихся космического пространства.

Казахстан

[Подлинный текст на русском языке]
[14 января 2013 года]

Вопрос (с). Казахстан считает, что с точки зрения защиты экономических интересов и национальной безопасности государств и для предотвращения межгосударственной дискриминации в вопросах использования космического пространства решение вопроса определения и делимитации воздушного и космического пространства для всех государств является актуальным.

Отсутствие границы между воздушным и космическим пространством затрудняет контроль государства за неприкосновенностью своих суверенных прав на национальную территорию, в том числе воздушное пространство. Решение проблемы делимитации будет служить целям укрепления как принципа полного и исключительного суверенитета государств на воздушное пространство, так и принципа неприсвоения космического пространства.

В этих целях Казахстан считает целесообразным выработать единое решение по данному вопросу и закрепить нижнюю границу космического пространства в многостороннем международном договоре в рамках Организации Объединенных Наций.

Турция

[Подлинный текст на английском языке]
[24 декабря 2012 года]

Вопрос (а). С учетом нынешнего уровня деятельности в космическом пространстве и технологического развития Турции определение космического пространства и делимитация воздушного пространства не представляются необходимыми в настоящее время.

Вопрос (б). В настоящее время альтернативные подходы не рассматриваются.

Вопрос (с). Возможность определения нижнего предела космического пространства и/или верхнего предела воздушного пространства не рассматривается. Вместе с тем считается, что освоение космического пространства должно свободно осуществляться всеми государствами на равных условиях.

III. Ответы общего характера

Португалия

[Подлинный текст на английском языке]
[3 декабря 2012 года]

В настоящее время правительство Португалии не занимает какую-либо формальную, официальную позицию в отношении определения и делимитации космического пространства или статуса геостационарной орбиты.

Вместе с тем делегация Португалии в Юридическом подкомитете Комитета по использованию космического пространства в мирных целях имела

возможность сообщить другим делегациям свое мнение о признании того, что практические трудности в определении географических пределов в такой физически неосязаемой и неопределенной среде, как космическое пространство, не свидетельствует о необходимости установления жестких границ. Кроме того, до настоящего дня не возникли какие-либо практические трудности, которые могут обосновывать необходимость в такой делимитации.

В связи с этим мы поддерживаем инициативу и усилия, предпринимаемые с 1994 года Юридическим подкомитетом в отношении темы аэрокосмических объектов посредством рассылки вопросника, предназначенного для сбора информации и замечаний делегаций стран по этой концепции и возможному режиму таких аэрокосмических объектов (см. компиляцию ответов, полученных от государств-членов на вопросник по возможным правовым вопросам, касающимся аэрокосмических объектов, содержащуюся в документе A/AC.105/635 и Add.1-11).

Делегация Португалии в Юридическом подкомитете по-прежнему считает, что разработка свода принципов или руководящих положений, касающихся запуска и функционирования аэрокосмических объектов, которые учитывали бы различия в характере и последствиях функционирования таких объектов по сравнению с космическими объектами и которые регулируются космическим правом, могла бы в большей мере соответствовать нынешним требованиям обеспечения ясности и правовой определенности в этой области.